

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.29>

Ольхова Оксана Николаевна

ОСОБЕННОСТИ КОЛОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИРИНЫ МУРАВЬЕВОЙ

Статья посвящена изучению колоративной лексики в художественных произведениях Ирины Муравьевой. В ходе анализа функционирования цветообозначений в текстах данного автора выявляется частотность употребления и определяется значение колоративов "красный", "белый", "синий", "черный" в прямой и образной номинациях. Полученные результаты показали, что цветообозначающая лексика в составе образных средств передает не только душевное состояние героев произведений Ирины Муравьевой, но и отражает особенности явлений природы и окружающего мира с целью воздействия на чувства читателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 138-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

FLASH MOB #10YEARSCHALLENGE IN "INSTAGRAM" SOCIAL NETWORK AND ITS GENRE REALIZATION**Zolotaryova Lyubov' Aleksandrovna**, Ph. D. in Pedagogy**Ugro Anna Vladimirovna***Far Eastern Federal University, Vladivostok
balobanova.la@dvfu.ru; ugroann@gmail.com*

The article is devoted to studying the flash mob phenomenon in the "Instagram" social network. From the viewpoint of the genre-based approach, the authors analyse the posts made by users within the flash mob #10YEARSCHALLENGE. Minimal speech genres are identified. The paper provides a comparison with pre-network photo viewing techniques, identifies the influence of specific features of the Internet space on communicants' speech behaviour. The findings lead to the conclusion that the basic function of an entertaining flash mob can be defined as a phatic one.

Key words and phrases: flash mob; genre studies; speech genre; Internet communication; social network; reminiscence; message.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 07.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.29>

Статья посвящена изучению колоративной лексики в художественных произведениях Ирины Муравьевой. В ходе анализа функционирования цветообозначений в текстах данного автора выявляется частотность употребления и определяется значение колоративов «красный», «белый», «синий», «черный» в прямой и образной номинациях. Полученные результаты показали, что цветообозначающая лексика в составе образных средств передает не только душевное состояние героев произведений Ирины Муравьевой, но и отражает особенности явлений природы и окружающего мира с целью воздействия на чувства читателя.

Ключевые слова и фразы: автор; женская проза; колоративы; метафора; эпитет; сравнение.

Ольхова Оксана Николаевна*Белгородский государственный институт искусств и культуры
oolhova@bk.ru*

ОСОБЕННОСТИ КОЛОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИРИНЫ МУРАВЬЕВОЙ

Произведения современной женской прозы сегодня представляют большой интерес для исследователей литературы. Это особый мир, где присутствуют мужское и женское представления реальной действительности. Язык художественных текстов женской прозы – это отличительная особенность авторского видения реальной картины жизни. Через использование цветообозначений в своих произведениях писатели выражают собственный взгляд на происходящее, и колоративная лексика при этом становится средством реализации идейно-художественного своеобразия, что является характерным показателем творчества.

Необходимо отметить, что современная литература трактует понятие цвета единым пояснением. Так, исследователь П. А. Флоренский объясняет цвет как индивидуальное свойство самого предмета, что показывает отношение предмета не только к окружающему пространству, но и к его внутреннему функциональному свойству [10, с. 278]. С точки зрения физики «цвет – особое качество поверхностей тел или всей массы, оцениваемое глазом после действия на сетчатку световых лучей, распространяющихся от этих поверхностей или сквозь тела к глазу. Цвета могут быть естественные – от природы тел (красное дерево, золото, медь, слоновая кость, малахит) и искусственные – с помощью наложенных на поверхность тела красок или особых тонких прозрачных и прочных плёнок» [11].

Исследователь Д. С. Лихачёв отмечает природные признаки, которые указывают «на существование вне человеческого и в неприродного сознания, и сочетания цветов в нетронутой человеком природе – всегда эстетически приемлем» [3, с. 5]. О вопросе семантики цветообозначений писал лингвист В. С. Виноградов, который указывает на актуальность для писателей как художников слова «распределения света и тени при помощи выразительных речевых средств, переливы и сочетания словесных красок» [2, с. 45].

Цветопись – понятие широкое и важное. Литературоведение поясняет это определение как художественный прием, позволяющий автору с тонкими нюансами передать картину мира и состояние души [9, с. 67]. Таким образом, текст – это художественное целое, и цвет является одним из его элементов. Исследование цвета предполагает анализ всех художественных средств, в которых представлен цвет.

В языке художественных произведений женской прозы по-разному показана палитра цвета. Необходимо отметить, что у одних писательниц в произведениях представлен весь спектр цветообозначений и разнообразные их оттенки в прямой и образной номинациях, а у других авторов совсем отсутствует колоративная лексика.

Прямое значение слова является самой распространенной функцией передачи цвета в художественных текстах Ирины Муравьевой. В произведениях писательницы «Мы простимся на мосту», «Портрет Алтовити»,

«Напряжение счастья», «Барышня», «День ангела» разнообразно представлена цветовая гамма, что является интересным и составляет **актуальность** данной работы. Следует отметить, что важной отличительной особенностью творчества писательницы является использование колоративной лексики с прямым значением, которая очень тесно связана с идейным содержанием текста и его динамикой.

Научная новизна определяется выявлением функциональной значимости колоративов *красный, белый, синий, черный* и их оттенков в произведениях Ирины Муравьевой, использованных в прямой и образной номинациях. Кроме того, показана частотность данных цветообозначений в текстах автора.

Цель статьи – изучить особенности функционирования колоративной лексики в языке художественной прозы Ирины Муравьевой с учетом ее принадлежности к прямым и образным значениям и ее распространенности. В **задачи** исследования входит: обнаружение цветообозначений *красный, белый, синий, черный* в произведениях писательницы; выявление прямой и образной номинаций, а также их значений; определение частотности.

Достижению поставленной цели способствует применение следующих методов: описательного, сплошной выборки, статистического.

Практическая значимость работы выражается в возможности применения материалов исследования в курсах современного русского языка, лингвистическом анализе художественного текста, при изучении творчества Ирины Муравьевой.

Колоратив *красный* и его оттенки – одно из самых употребительных цветообозначений в произведениях писательницы, где присутствуют наименования: *красный, бордовый, розовый*. Художественные произведения Ирины Муравьевой, представленные для анализа, позволяют определить функциональное назначение цветообозначения *красный*: 1) портрет персонажа: «от страшной болезни были *пунцовыми* щеки» [7, с. 18]; «на *красном* лице выражалась злоба» [5, с. 85]; «ее лицо было покрыто *розовой* краской» [4, с. 228]; «манили к себе ее *алые* губы» [6, с. 101]; «ушки этого прелестного малыша были *розовыми*» [8, с. 323]; 2) одежда: «нежный *розовый костюм* был приготовлен с вечера» [Там же, с. 139]; «*красный* пиджак подходил к его брюкам» [5, с. 82]; «мне вдруг захотелось примерить мамины *бордовые* носки» [4, с. 124]; «*алое* нарядное платье сейчас в моде» [6, с. 79]; «блуза *кумачового* цвета выделялась на фоне моря» [7, с. 16]; 3) природа, явления окружающего мира: «я подчеркивал все важное для общего дела *бордовым* фломастером» [4, с. 238]; «*розовые* прожилки на листе клена печалили Соню» [6, с. 117]; «*багровая* луна зловец сияла» [7, с. 9]; «перед ней вдруг открылась *розовая* мгла тумана» [8, с. 130]; 4) стихии природы: «внезапно земля стала *багряной*» [Там же, с. 76]; «*красное* пламя пожара мучило его» [5, с. 86]; «*пунцовый* песок скользил сквозь пальцы» [7, с. 11]; «*красная* глина разрывала кучу земли» [4, с. 208]; «этот смерч казался *пунцовым*» [7, с. 11].

В художественных произведениях Ирины Муравьевой широко используются колоративы красного цвета в составе метафоры в прямом и переносном значении: «*бордовая* старушка-кровать» [5, с. 71]; «*коровое* месиво войны» [4, с. 79]; «*алая кровь* заката» [6, с. 100]; «*красноватые потемки* жестокости» [8, с. 47]; «*красный водопад* войны» [4, с. 47]; «*багряное распоротое брюхо* зари» [7, с. 10]; «война открыла *красные* глаза» [8, с. 126]; «*красная*, как будто даже пустая луна» [Там же, с. 245]; «*пунцовый ручеек* судьбы» [7, с. 12]. Тем самым красный цвет и его оттенки в составе метафоры показывают состояние природы, предвещающее тяжелые испытания героям: борьбу, войну, трагедию, жестокость. Ирина Муравьева акцентирует особое внимание на колоратив *красный*, пытаясь передать атмосферу происходящего в окружающем мире, а также чувства самого персонажа: тоску, грусть, переживания, горе.

Особый интерес представляют оттеночные *эпитеты*: «*глиняно-красное* лицо луны» [4, с. 123]; «*багряные* астры» [6, с. 27]; «*маково-алый* закат» [7, с. 12]; «разгоряченно-*багряное* солнце» [5, с. 87]. При этом красный цвет и его оттенки в составе эпитетов выполняют описательную и эмоциональную функции. Ирина Муравьева, создавая прекрасные образы (солнца, заката, луны), передает красоту природы и окружающего мира с целью воздействия на чувства читателя.

Одной из характерных особенностей художественного стиля Ирины Муравьевой является использование развернутых сравнений, в состав которых входит колоратив *красный*. Такие сравнения в художественном тексте автора выполняют образную функцию: «*багряные* искры пламени, будто следы от ран» [8, с. 131]; «шапки *красноватых* хризантем, точно выцветшие щеки» [7, с. 17]; «луна представилась ему куском *красной глины*» [6, с. 76]; «*алая* заря будто пятно на палитре неба» [4, с. 123]; «*пунцовые* объятья страха точно оковы» [6, с. 131]. Созданные с помощью красного цвета и его оттенков художественные образы придают описанию природы особую выразительность. Сравнивая одни образы с другими, автор через красный цвет в составе сравнения подчеркивает существенные признаки в природе (*красноватые* хризантемы, готовые увянуть, неполная *красная* луна, контраст *алой* зари на небе), эмоциональные переживания героев (*пунцовый* страх, охвативший человека) и собственное отношение к происходящему.

Таким образом, вся гамма красного цвета и его оттенков (*багряный, бордовый, розовый, алый, пунцовый*) широко использована в произведениях Ирины Муравьевой в прямой номинации с целью обозначения яркости и насыщенности, чтобы показать портреты героев, их одежду, окружающий мир. Кроме того, красный цвет, функционируя в составе метафор, сравнений и эпитетов, выполняет определенную функцию. Так, красный цвет в составе метафоры передает эмоциональное состояние героя: опасение, гнев, страдание, горе: «*красный* взгляд войны» [8, с. 116]; «*алое* нутро моего горя» [6, с. 126]; «*пунцовый* след на душе от страшной аварии» [8, с. 126]. Однако красный цвет в составе эпитетов способствует созданию прекрасных образов природы: «ясно-*пунцовые* гвоздики» [4, с. 98]; «*багряное* зарево» [5, с. 76]; «*маково-красная* роза» [7, с. 112] – и передает ощущение восхищения и любования. В составе сравнения красный цвет помогает передать настроение героев и состояние природы, служит авторской оценке происходящего.

Колоративная лексика группы *белого* цвета в языке художественной прозы писательницы также является частотной. В исследуемых текстах Ирины Муравьевой цветообозначения *белый*, *белобрысый*, *белесый* нашли свое широкое применение. Изученные художественные произведения писательницы позволяют выделить особенности функционирования колоратива *белый* и его оттенков в прямой номинации: 1) портретные описания персонажей: «его *белесые* глаза ненавистно смотрели» [4, с. 67]; «Дашины *светло-белые* волосы мелькали среди толпы» [5, с. 88]; «*белолицая* красавица помахала рукой» [Там же, с. 97]; «*белые* ресницы судорожно моргали» [7, с. 19]; «*белобородый* дедушка говорил умные речи» [8, с. 231]; «у Сашки *белая* и очень нежная кожа» [Там же, с. 34]; «он мигнул своей *белой* бровью» [4, с. 96]; 2) описание обуви и одежды: «он был одет в *белую* меховую шапку» [8, с. 57]; «она с радостью расшивала *белоснежную* рубашку для сына» [7, с. 19]; «*белый* платок укутывал плечи бабушки» [4, с. 114]; «*белые* атласные туфельки изящно смотрелись на ножке Даши» [Там же, с. 113]; «озорная *ярко-белая* пачка ожидала свою балерину» [5, с. 20]; «*белоснежное* платье невесты так шло ей» [6, с. 97]; 3) предметы быта, природа, окружающий мир, быт: «*беленькие* ставни внезапно распахнулись» [Там же, с. 118]; «*беленый* домик сестры был виден с пригорка» [8, с. 245]; «*белоствольные* мыльные деревца встречали меня» [7, с. 7]; «проводница вытирала *белесые* стены купе» [4, с. 49]; 4) стихии природы: «*белое* море качалось вдали» [7, с. 16]; «*беловатый* дождик насыщал землю влагой» [5, с. 23]; «вода *белыми* струями торопливо мчалась по склону» [7, с. 12]; «*белый* сухой безжалостно рвал землю» [5, с. 18]; «*белого* цвета была родная земля» [6, с. 312].

Колоратив *белый* широко используется в произведениях Ирины Муравьевой в составе тропов. Так, цветообозначения *белый*, *белесый* являются эпитетами: «*серебристо-белая* вуаль тумана парила в воздухе» [4, с. 34]; «*снежно-белый* вишневый сад» [6, с. 237]; «*кристально-белые* цветы астры» [8, с. 129]; «*дымчато-белые* астры приветствовали меня» [5, с. 89]; «ожерельно-*белая* хризантема» [4, с. 245]. Активны образные номинации, передающие белый цвет – «амиастовый», «лилейный», «кипенно-белый», «молочный» в роли эпитета: «*амиастово-прозрачное* небо» [5, с. 89]; «красовалось *лилейное* облачко» [8, с. 213]; «*кипенно-белая* пена вишневых садов» [6, с. 209]; «*молочно-белый* оттенок воды» [4, с. 112]. Так, с помощью цветообозначений *белый*, *белесый*, *амиастовый*, *лилейный*, *кипенно-белый*, *молочный*, функционирующих в составе эпитетов, автор создает прекрасные образы природы, показывает чистоту и обновление окружающего мира, передает светлые и радостные чувства.

В произведениях Ирины Муравьевой используется колоратив *белый* в составе метафоры: «белесые *глаза* грусти» [5, с. 99]; «попала в *белые* заводи зла» [4, с. 87]; «белые *объятия* болезни» [6, с. 85]. Белый цвет, функционирующий в составе метафоры, выполняет смысловую функцию и передает душевное и физическое состояние героя: смерть, болезнь, горе, переживания. Колоратив «белый» является частотным и в составе сравнения: «свет от луны был похож на *нежно-белый* шлейф» [4, с. 98]; «луна белым *пятном* рисовалась на фоне неба» [6, с. 154]; «сверкала, будто веки кристально-*белых* глаз воды» [5, с. 107]. Белый цвет в составе сравнения передает умиротворенное состояние природы (*нежно-белый* свет луны легко парил, луна, похожая на *белое* пятно, *кристально-белая* вода), выделяя существенные явления окружающей среды, природных стихий, выражает авторские эмоции.

Таким образом, в произведениях Ирины Муравьевой колоратив *белый* является достаточно частотным и способствует восприятию реалий окружающего мира, а цветоощущения героев являются значимым фактором для эмоционального отклика и информирования читателей. Кроме того, цветовые эпитеты, метафоры, сравнения в произведениях Ирины Муравьевой выполняют в художественном тексте смысловую, описательную и эмоциональную функции. Так, белый цвет, функционируя в составе эпитета, показывает прекрасные образы природы, передает чистоту и радость восприятия окружающего мира: «*снежно-белые* вишневые сады» [4, с. 156]; «*молочного* цвета лилии» [7, с. 75]. С помощью колоратива *белый* в составе метафоры автор акцентирует внимание на особенности внутреннего состояния персонажей: «*белая* гроздь моей злобы» [5, с. 102]; «*белая* удавка смерти все приближалась к его измученному от болезни телу» [8, с. 114]; «*снежно-белый* сугроб ярости измучил Павла» [7, с. 34]. Цветовая метафора при этом выполняет смысловую функцию и отражает душевное состояние героев: ощущение гнева, обиды, ненависти, потери. Функционируя в составе сравнения, белый цвет раскрывает существенные явления природы и окружающего мира, тем самым передавая эмоциональное состояние писателя.

Из общего числа колоратив *синий* – один из самых употребительных в произведениях Ирины Муравьевой. В художественных текстах автора цветообозначение *синий* используется в следующих случаях: 1) описание внешности персонажа: «прекрасные *синие* очи» [5, с. 78]; «*аквамариновые* глаза наблюдательно смотрели» [4, с. 251]; «*синие* руки дрожали от мороза» [7, с. 18]; «*посиневшими* руками он хватался за поручни» [8, с. 123]; «*синие* круги под глазами – свидетели усталости» [6, с. 13]; «ясные *голубые* глаза излучали тепло» [Там же, с. 176]; 2) предметы одежды: «на ней было платье совершенно *индигового* цвета» [4, с. 218]; «са-рафан *небесного* цвета висел в спальне» [8, с. 295]; «*голубая* кофточка в горох очаровывала меня» [5, с. 78]; «мама одевала сына в *бирюзовый* костюмчик» [Там же, с. 100]; 3) явления окружающего мира, природа: «*синевя* неба Рязани» [4, с. 112]; «*голубые* туманы окутали село» [6, с. 234]; «*синяя* линия горизонта» [5, с. 82]; «*синий* иней появился в марте» [7, с. 6]; «*голубоватая* равнина виднелась» [8, с. 304]; «в *голубом* поднебесье витало счастье» [4, с. 105]; 4) стихии природы: «*голубоватая* гладь озера» [5, с. 96]; «*синий* вихрь промчался за окном» [4, с. 227]; «огонек в печи казался мне *синим*» [6, с. 128].

В анализируемых текстах автора широко применяется колоратив *синий* в роли эпитетов: «*васильковые* глаза неба» [4, с. 134]; «*голубое* мерцание капли» [5, с. 102]; «снег блестел на солнце *сине-голубым*» [7, с. 12];

«в *светло-голубой* воде ручья отражалось весеннее солнце» [6, с. 271]; «*нежно-синий* взгляд весны» [8, с. 153]. При этом синий цвет в составе эпитета выполняет описательную функцию в художественном тексте и создает удивительные образы зимней и весенней природы. С помощью цветового эпитета в своих произведениях Ирина Муравьева показывает красоту неба и солнца, мерцание снега и наступление весны. Синий цвет в составе эпитетов символизирует приход чего-то нового и светлого, передает ощущение покоя и умиротворения: «*нежно-синий* покой моей души» [5, с. 90]; «*васильковое* чувство блаженства» [4, с. 13].

В языке художественной прозы Ирины Муравьевой цветообозначения *синий*, *голубой* и их оттенки используются в контексте *метафоры*: «бледно-*синие* прожилки счастья» [5, с. 135]; «я млею в *синеве* счастья» [7, с. 20]; «*бирюзовые* лучики любви» [6, с. 126]; «*васильковые* реки радости бурлили во мне» [4, с. 81]; «*нежно-синие* огоньки надежды в моей душе» [8, с. 171]. Функционируя в составе метафоры, колоративы *синий*, *голубой* и их оттенки передают эмоциональное состояние героев: радость, восторг, любовь, нежность, счастье. Цветообозначения *синий* и *голубой* и их оттенки могут выступать в художественных произведениях Ирины Муравьевой в роли сравнения: «астры были *синими*, как небо» [4, с. 189]; «*ярко-голубое* озеро играло, словно окуньки» [6, с. 189]; «*васильковая* заводь реки схожа с чудесной сказкой» [8, с. 239]; «*нежно-голубое* облако плыло будто легкая лодочка» [7, с. 89]. Созданные с помощью синего и голубого цветов и их оттенков художественные образы придают описанию природы особую выразительность и передают ощущение радости и восторга. Сравнивая одни образы с другими, автор через синий цвет и голубой в составе сравнения подчеркивает характерные явления в окружающей среде (бесконечную *синеву* астр, схожую с небом, искрящее *ярко-голубое* озеро, удивительную *васильковую* заводь реки).

Таким образом, в произведениях Ирины Муравьевой колоративы *синий* и *голубой* и их оттенки являются достаточно частотными. Изученные художественные произведения позволяют выделить особенности функционирования данных колоративов и их оттенков в прямой номинации при описании внешности персонажей и одежды, а также явлений окружающей среды. Синий цвет и голубой в составе эпитетов создают прекрасные образы весенней и зимней природы, передают ощущения покоя и блаженства: «*голубые* просторы зимы» [Там же, с. 138]; «*нежное-синее* покрывало весеннего неба» [4, с. 56]; «*васильковая* улыбка весны» [6, с. 119]. Функционируя в составе метафоры, колоративы *синий*, *голубой* и их оттенки помогают отразить чувства персонажей: радость, счастье, любовь, нежность, страсть. Например, «*голубые* огни счастья» [8, с. 123]; «мое *бирюзовое* озеро любви» [5, с. 96]; «*нежно-синие* родники радости» [4, с. 89]. Необходимо отметить, что синий цвет и голубой в составе сравнений, наряду с другими рассмотренными цветообозначениями (*красный*, *белый*), передают прекрасные образы природы, ее неповторимость и яркость.

Колоратив *черный* и его оттенки менее употребительны в произведениях Ирины Муравьевой. Однако анализируемые художественные произведения позволяют показать особенности функционирования черного цвета и его оттенков в прямой номинации: 1) внешность героев: «густо росли *черными* бровями» [Там же, с. 127]; «*чернобровый* юноша любовался закатом» [8, с. 286]; «*чернявая* девушка позвала к столу» [6, с. 117]; «лицо ее вдруг *почернело* от обиды» [5, с. 89]; 2) предметы одежды и обуви: «на память от погибшего друга остались *черные* резиновые сапоги» [Там же]; «светлый халат *почернел* от пыли» [6, с. 224]; «платье сестры в *черненькую* полоску было в пору» [7, с. 17]; 3) явления природы и окружающей среды: «*черный* туман полз по земле» [6, с. 231]; «вода в озере вдруг *почернела*» [4, с. 223]; «*черноватая* вода бежала из траншеи» [5, с. 89]; «*черная* ночь навевала грусть» [8, с. 109]; «*черные* стволы кленов заграждали дорогу» [Там же, с. 56]; 4) природные явления: «*черный* ветер скользил по деревьям» [7, с. 12]; «*черный* туман пугал окрестности» [6, с. 240]; «*черная* земля сырела и стыла» [5, с. 101]; «*черные* тучи нависли над городом» [4, с. 187]; «*черный* дождь бил по стеклам» [8, с. 230]; «все вокруг стало *черно* от неприветливых ливней» [Там же, с. 247].

Колоративы *черный*, *чернокожий*, *черноватый* в исследуемых текстах Ирины Муравьевой нашли свое применение в составе *эпитетов*: «летят *угольно-черные* строки письма о смерти мамы» [5, с. 78]; «*маслянично-черный* холм могилы» [7, с. 19]; «*черноватый* скорбный плач сестры» [8, с. 104]; «*черная* траурная мелодия» [4, с. 57]. При этом черный цвет в составе эпитетов выполняет эмоциональную функцию и передает душевное состояние персонажей, связанное с потерей близких людей: скорбь, страх, отчаяние, растерянность. Образы природы, которые писательница создает с помощью цветового эпитета, также показывают или предвещают трагические события в жизни героев: «*черно-угольный* вихрь кружил за окном» [Там же, с. 119]; «*мрачно-черная* река шептала ей о разлуке» [7, с. 96]; «*траурно-черный* дождь смывал радость на их лицах» [6, с. 251].

В произведениях используется колоратив *черный* в составе *метафоры*: «*черная* и страшная прическа вечера» [4, с. 198]; «*черноватый* плащ тумана» [6, с. 268]; «*черное* нутро ветра заглывало меня» [8, с. 267]; «*черный* траур липовых аллей» [6, с. 65]. Так, черный цвет в составе метафоры передает все «отрицательное» и негативное в жизни героев: смерть, зло, – предвещает опасность через образы природы. Ирина Муравьева акцентирует особое внимание на колоратив *черный*, пытаясь передать атмосферу предстоящей катастрофы или трагедию в окружающем мире, а также переживания и страшные предчувствия самого героя: «*черное* покрывало горя сковало меня» [7, с. 23]; «ее лицо *почернело* от страшного известия о смерти отца» [4, с. 112]; «*черная* луна предвещала страшное горе» [5, с. 77]. Цветообозначения группы черного цвета присутствуют в составе *сравнения*: «лицо от горя было смоляным, как земля» [7, с. 42]; «смерть надвигалась, точно *черная* и всепоглощающая труба» [4, с. 307]; «*черной* змейкой бежала кровь по лицу убитого брата» [5, с. 85]. Функционируя в составе сравнений, черный цвет показывает душевную боль персонажей, безвыходность, безнадежность, горе, скорбь.

Таким образом, анализируемые художественные произведения Ирины Муравьевой позволяют показать особенности функционирования черного цвета и его оттенков в прямой номинации при описании внешности персонажей и явлений природы. Кроме того, колоратив *черный* и его оттенки в составе тропов передают восприятие мира автором через образы. Функционируя в составе эпитетов, метафор и сравнений, черный цвет передает душевное состояние персонажей, связанное с потерей близких людей, а также показывает душевные страдания героев, их испуг и отчаяние, а образы природы являются предвестниками страшных событий в жизни персонажей. Таким образом, Ирина Муравьева в своих произведениях через колоратив *черный* передает атмосферу предстоящей катастрофы, а также переживания и страшные предчувствия самого героя.

Рассмотренные цветообозначения *белый, красный, черный, синий* в художественных произведениях Ирины Муравьевой нашли свое применение. Однако следует отметить, что среди них менее употребительным в произведениях автора является цветообозначение *черный*, а колоративы красного, белого, синего, голубого цветов в произведениях писательницы являются самыми распространёнными. Исследованные художественные тексты Ирины Муравьевой позволили показать особенности функционирования колоративной лексики в прямой номинации при портретном описании героев произведений, их одежды, предметов быта, природы, окружающего мира, природных стихий. Цветообозначения в составе метафор, сравнений и эпитетов выполняют смысловую, описательную и эмоциональную функции. Так, красный цвет передает эмоциональное состояние героев: опасение, гнев, страдание, горе, – но в то же время способствует воссозданию прекрасных образов природы, и при этом автор стремится выразить восхищение и любование. К колоративу *белый* писательница обращается не только, чтобы показать ощущение гнева, обиды, ненависти, потери в жизни персонажей, но и создать яркие картины природы и окружающего мира. Цветообозначения *синий* и *голубой* в составе образных средств воссоздают живописные весенние и зимние пейзажи, передают состояние покоя и блаженства. Кроме того, колоративы *синий, голубой* и их оттенки помогают отразить чувства героев: радость, счастье, любовь, нежность, страсть. Цветообозначение *черный*, функционируя в составе эпитетов, метафор и сравнений, передает душевное состояние персонажей, связанное с потерей близких людей, показывает страдания героев, их разочарование, отрешенность, отчаяние, а образы природы являются предвестниками страшных событий. Таким образом, использование колоративной лексики в художественных текстах Ирины Муравьевой является показателем авторской индивидуальности и тесным образом связано с идейным содержанием художественного произведения и его динамикой.

Список источников

1. Брагина А. А. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1995. 287 с.
2. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2006. 235 с.
3. Лихачев Д. С. Искусство и наука // Русская литература. 1992. № 3. С. 5-6.
4. Муравьева И. Барышня. М.: Эксмо, 2011. 320 с.
5. Муравьева И. День ангела. М.: Эксмо, 2011. 352 с.
6. Муравьева И. Мы простимся на мосту. М.: Эксмо, 2012. 320 с.
7. Муравьева И. Напряжение счастья. М.: Эксмо, 2011. 298 с.
8. Муравьева И. Портрет Алтовити. М.: Эксмо, 2010. 384 с.
9. Туралина Н. А., Ольхова О. Н. Образно-цветовое моделирование мира в современной женской прозе: монография. Саарбрюкен: LAP, 2013. 93 с.
10. Флоренский П. А. Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил; Русская книга, 1993. 316 с.
11. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]: в 86-ти т. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html> (дата обращения: 26.01.2018).

PECULIARITIES OF COLOUR VOCABULARY IN IRINA MURAVYOVA'S FICTION WORKS

OI'khova Oksana Nikolaevna
Belgorod State University of Arts and Culture
oolhova@bk.ru

The article analyses the peculiarities of colour term functioning in Irina Muravyova's fiction works. The analysis has allowed the researcher to determine the meaning of the colouratives "red", "white", "blue", "black" in direct and figurative nomination and to identify the frequency of their usage in the authoress's works. The findings indicate that colouratives as figurative components not only transfer characters' emotional state but also represent the peculiarities of natural phenomena and the surrounding world with a view to affect a reader's feelings.

Key words and phrases: author; women's prose; colouratives; metaphor; epithet; comparison.